

Социальная безопасность сельского населения Республики Калмыкия: на материале анкетного опроса 2019 г.

*Людмила Васильевна Намруева¹,
Лаг Цаганманджиевич Бадмахалгаев²*

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д.8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник
ORCID: 0000-0001-7805-8710. E-mail: namruevalv@kigiran.com

² Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д.11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
доктор экономических наук, профессор
ORCID: 0000-0002-2603-5733. E-mail: bosx13@inbox.ru

Аннотация. *Введение.* Под социальной безопасностью понимается защищенность интересов каждой личности и социума от различных вызовов, рисков, угроз, обеспечение важнейших прав человека (на жизнь, на труд и его достойную оплату, на бесплатное лечение и обучение, на доступный отдых, на гарантированную социальную защиту и др.), поддержание условий жизни и деятельности, удовлетворяющих человека. *Цель* статьи — используя отдельные результаты анкетного опроса сельского населения Республики Калмыкия, проведенного в мае 2019 г. (N=253), рассмотреть: оценку селянами собственного материального положения, факторов, влияющих на его ухудшение или улучшение, мнение об экономической ситуации в республике, степень удовлетворенности сельчан от деятельности социальных учреждений в районе и т. д. *Результаты.* Проведенное исследование позволило определить пятерку наиболее актуальных социальных проблем сельских территорий республики: низкий уровень оплаты труда (ранг 1), безработица (2), пьянство (3), миграция молодежи, одиночество стариков (4), отсутствие селообразующего предприятия (5). Результаты опроса показывают сильную поляризацию сельского общества. Большинство (67 %) респондентов социально не защищены, в силу сложного материального положения им недоступны оптимальные или достойные условия жизни.

Ключевые слова: Республика Калмыкия, сельское население, социальная безопасность, материальное положение, жизненные перспективы

Благодарности: Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного в рамках проекта КалмГУ им. Б. Б. Городовикова «Обеспечение социальной безопасности сельского населения полиэтничных регионов России (на примере республик Калмыкия и Дагестан)», поддержанного в 2019 г. по итогам внутривузовского конкурса грантов.

Для цитирования: Намруева Л.В., Бадмахалгаев Л.Ц. Социальная безопасность сельского населения Республики Калмыкия: на материале анкетного опроса 2019 г. Село России. 2019; (2): 109-128. DOI 10.22162/2658-5987-2019-2-109-128.

UDC 316.354:351/354

Social security of the rural population of the Republic of Kalmykia: based on the questionnaire survey 2019

Lyudmila V. Namrueva¹, Lag Ts. Badmahkalgaev²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista 358000, Russian Federation)

Cand.Sc.D. (Sociology), Leading Research Associate

ORCID 0000-0001-7805-8710. E-mail: namruevalv@kigiran.com

² B. B. Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin Str., Elista 358000, Russian Federation)

Sc.D. (Economics), Professor

ORCID: 0000-0002-2603-5733. E-mail: bosx13@inbox.ru

Abstract. Introduction. Social security means protecting the interests of each individual and society from various challenges, risks and threats, ensuring the most important human rights (to life, to work and its decent wages, to free treatment and training, to affordable recreation, to guaranteed social protection, etc.), and maintaining living and working conditions that satisfy a person. The purpose of the article is to use some results of the questionnaire survey of rural population of the Republic of Kalmykia conducted in May 2019. (N=253), in order to consider: villagers' assessment of their own financial situation, factors affecting its deterioration or improvement, the opinion about the economic situation in the republic, the degree of villagers' satisfaction

with the activities of social institutions in the district, etc. Results. The conducted research allowed to identify five most urgent social problems in rural areas of the republic: low wages (rank 1), unemployment (2), drunkenness (3), youth migration, loneliness of elderly people (4), lack of a village forming enterprise (5). The survey results show strong polarization of a rural community. The majority (67%) of respondents are not socially protected, because of their difficult financial situation they do not have access to optimal or decent living conditions.

Keywords: Republic of Kalmykia, rural population, social security, financial situation, life prospects

Acknowledgements: The article is based on the results of the research conducted within the framework of the project of Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov “Ensuring social security of rural population of the polyethnic regions of Russia (on the example of the Republics of Kalmykia and Dagestan)”, supported in 2019 as a result of the intra-university grant competition. For citation: Namrueva L.V., Badmakhalgayev L.Ts. Social security of the rural population of the Republic of Kalmykia: based on the questionnaire survey 2019. The village of Russia. 2019; (2): 109-128. DOI 10.22162/2658-5987-2019-2-109-128.

Введение

В настоящее время в условиях затяжного экономического кризиса жизненно важные интересы личности, семьи и общества порой недостаточно защищены от растущих опасностей и угроз. Исследователи отмечают, что «способность людей им противостоять определяется как кризисным состоянием социальной сферы российского общества, так и наличием у граждан тех или иных ресурсов, определённых активов, которые позволяют противодействовать неблагоприятным условиям окружающей среды» [Козырева, Смирнов 2016: 97].

Ключевое понятие в нашем исследовательском проекте — «социальная безопасность» в узком смысле трактуется как «защита интересов личности, семьи, общества или других субъектов в социальной сфере, развитии социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образа жизни» [Кузнецов 2008: 48].

Социологи из ФНИСЦ РАН, трактуя социальную безопасность, предполагают защищенность интересов человека и общества от недопустимых или неприемлемых рисков, вызовов, опасностей и

угроз, обеспечение жизненно важных прав в социальной сфере (на жизнь; на труд и его оплату; на бесплатное лечение и образование; на доступный отдых; на гарантированную социальную защиту и др.), поддержание оптимальных или достойных, удовлетворяющих человека условий жизни и деятельности [Козырева, Смирнов 2016: 97].

В расширенном толковании социальная безопасность понимается как «состояние общества, обеспечивающее максимальный уровень предоставляемых социальных благ и социальных условий, которое определяет качество жизни общества в целом и гарантирует наименьший риск для жизни и здоровья людей» [Черникова, Черданцев, Вшивкова 2015: 836]. В зоне социальной безопасности находятся самые различные проблемы социальной жизни, прежде всего определяющие социальное положение человека.

В данной статье проанализированы некоторые результаты анкетного опроса сельского населения Республики Калмыкия, проведенного в мае 2019 г.

Характеристика выборки

В анкетном опросе участвовало 253 респондента, жителя республики Калмыкия: из них 48 % — мужчины, 52 % — женщины. Все участники опроса — сельские жители. Распределение по возрасту выглядит следующим образом: от 18 до 20 лет — 9,5 %; от 21 до 30 лет — 13,8 %; от 31 до 40 лет — 19,4 %; от 41 до 50 лет — 17,4 %; от 51 до 60 лет — 26,5 %; старше 60 — 11,1 %.

Выборочная совокупность по этнической принадлежности распределена так: калмыки составляют подавляющее большинство — 80,6 %; русские — 11,5 %; представители других этнических групп — 7,9 %. Заметим, что в ходе анкетирования были опрошены респонденты тех районов, где калмыцкое население доминирует в численном составе. Недостаточное количество опрошенных русских и представителей других этнических групп не позволяет нам их анализировать отдельно.

Выборочная совокупность разделена и по уровню доходов. Так, лишь 2,8 % не испытывают материальных проблем, ни в чем себе не отказывают, в том числе в приобретении автомобиля, недвижи-

мости, отдыхе за границей. 3,7 % респондентов также материально благополучны, покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у них трудностей, они могут позволить отдых за границей (без ущерба). Четверть выборки также не испытывает финансовых проблем (25 %), они могут приобретать необходимые продукты и одежду, также бытовую технику. Более половины респондентов (53 %) испытывают материальные затруднения, их средств хватает только на приобретение продуктов питания. Десятая часть выборки (10 %) находится в нищете, они вынуждены постоянно брать в долг для покупки самого необходимого.

Сфера занятости массива: работники бюджетной сферы составляют 28,1 % выборочного массива; предприниматели — 5,5 %; студенты — 10,7 %; безработные — 16,6 %; пенсионеры — 13,8 %; наемные работники — 19,4 %; находящиеся в отпуске по уходу за ребенком — 2,4 %.

Оценка социальной защищенности сельского населения Республики Калмыкия

Важной характеристикой социальной защищенности населения является оценка собственного материального положения. М. К. Горшков, директор ФНИСЦ РАН, отмечает склонность россиян объяснять низкий уровень жизни сложившейся в стране общей экономической ситуацией. «Основная проблема, с которой сталкиваются россияне, — это материальные трудности (43 %), к которым относятся плохое материальное положение (36 %), скудное питание (4 %), проблемы с одеждой и обувью (3 %), а также с жильем (12 %)» [Горшков 2016: 17].

Результаты проведенного исследования показывают, что мнение опрошенных относительно оценки экономической ситуации в республике для своей семьи в 2018–2019 гг. отличается разнообразием. Так, только 15 % считают ее благоприятной, при этом мужчины (21 %) в два раза чаще, чем женщины (9 %), дали эту оценку. Почти треть (32 %), независимо от гендерной принадлежности, называют ее вполне терпимой. Такое же количество респондентов (32 %), чье материальное положение только ухудшается, с трудом

терпят сложившуюся экономическую ситуацию в республике. Она крайне сложна для 8 % респондентов, они называют ее нетерпимой, в этом случае женщин (11 %) в два раза больше, чем мужчин (6 %) (табл. 1).

В данной ситуации действует тенденция, определенная российскими социологами, когда «наличие больших групп респондентов с завышенной или заниженной самооценкой своего социально-экономического положения может свидетельствовать как о существенных сдвигах в уровне материального благосостояния россиян, так и о глубокой противоречивости массового сознания, характерного для нестабильного общества» [Козырева, Смирнов 2016: 101]. Можно констатировать, что сельский социум достаточно противоречив в оценках экономической ситуации в регионе и ее влиянии на положение семьи.

Таблица 1. *Распределение ответов на вопрос «Как оцениваете экономическую ситуацию в республике для своей семьи в 2018–2019 гг.?» (в % по группе)*

№	Варианты	Муж.	Жен.
1	благоприятной	21,3	9,3
2	вполне терпимой	29,5	34,9
3	терпимой с трудом	33,6	31,8
4	крайне трудной, нетерпимой	5,9	11,1
5	затрудняюсь ответить	3,3	2,3

Результаты, характеризующие материальное положение респондентов за последние три года, показывают сильную поляризацию сельского сообщества (табл. 2). Отметим, что эти данные совпадают с вопросом «паспортички», где определялся уровень доходов респондентов. Так, у 5 % опрошенных жизнь значительно улучшилась, это те, кто имеет достаток и сверхдоходы (они богаты и сверхбогаты). Материальные возможности этой категории позволяют им быть социально защищенными.

Почти четверть выборки призналась, что стали жить несколько лучше. По уровню доходов они отнесены нами к среднему классу.

Таким образом, 30 % сельских респондентов, несмотря на продолжительный экономический кризис в стране, смогли улучшить семейное благосостояние.

Чуть менее половины опрошенных (46 %) призналась, что финансовые возможности семьи не изменились. Корреляция с уровнем дохода показывает, что эти респонденты находятся в сложном материальном положении, когда средств хватает только на покупку продуктов питания.

Исходя из полученных данных выявлено, что у 14 % респондентов жизнь несколько ухудшилась, 6 % стали жить намного хуже, а 1,5 % живут в крайней нужде. В общей сложности 21,5 % респондентов указали, что за последние три года их материальное положение ухудшилось.

Суммируя три варианта ответов, подытоживаем, что большинство (67 %) респондентов социально не защищены, в силу тяжелого материального положения им недоступны оптимальные или достойные условия жизни.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Как изменилось материальное положение Ваше (вашей семьи) за последние три года?» (в % по группе)

№	Варианты	Муж.	Жен.
1	стали жить значительно лучше	9,8	1,6
2	стали жить несколько лучше	23,8	23,3
3	не изменилось	37,7	54,3
4	стали жить несколько хуже	18,0	10,1
5	стали жить намного хуже	7,4	6,2
6	жить стало невозможно, еле сводим концы с концами	0,8	2,3
7	затрудняюсь ответить	2,5	2,3

Материальное положение улучшилось благодаря повышению зарплаты (мнение 20 %), увеличению пенсии (9 %), помощи уехавших из республики детей (19 %). Более четверти нашей выборки отметили, что им помогает выжить свое подворье (27,5 %). Небольшое количество расширило свое ЛПХ, продукцию которого продает на рынке (табл. 3).

По мнению 9 % опрошенных, экономическое состояние семьи ухудшилось вследствие ликвидации предприятия, потери работы, основного источника доходов.

Таблица 3. *Распределение ответов на вопрос «Благодаря каким факторам улучшилось/ухудшилось ваше материальное положение?» (в % по группе)*

№	Варианты	Муж.	Жен.
1	повысилась зарплата	25,4	15,5
2	увеличилась пенсия	12,3	7,0
3	ликвидировано предприятие — мои близкие потеряли работу	13,1	5,4
4	дети стали зарабатывать, уехав из республики	17,2	22,5
5	свое подворье помогает выжить	23,8	32,6
6	расширили свое ЛПХ, продукцию продаем на рынке	0,8	3,1

Целый блок вопросов позволяет определить степень удовлетворенности от деятельности некоторых учреждений в районе. Сферой образования 36 % респондентов удовлетворены полностью, 25 % скорее удовлетворены, чем не удовлетворены. Можно отметить, что большая часть опрошенных (61 %) в разной степени удовлетворена деятельностью образовательных учреждений в районе. Пятая часть опрошенных (20 %) испытывает разную степень удовлетворенности в зависимости от ситуации. 7 % скорее не удовлетворены, чем удовлетворены. 4 % полностью неудовлетворены. Количество тех, кого не устраивает деятельность образовательных учреждений (11 %), гораздо меньше тех, кого эта деятельность удовлетворяет (61 %).

Таблица 4.1. *Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, степень удовлетворенности от деятельности некоторых учреждений в вашем районе» (в % по группе)*

№	Варианты	Муж.	Жен.
	Образование		
1	Удовлетворен полностью	36,1	36,4

№	Варианты	Муж.	Жен.
	Образование		
2	Скорее удовлетворен, чем не удовлетворен	23,0	27,9
3	Бывает по-разному	22,1	18,6
4	Скорее не удовлетворен, чем удовлетворен	8,2	7,0
5	Полностью неудовлетворен	4,1	3,9
6	Затрудняюсь ответить	2,5	3,1

Сельской сферой культуры четверть удовлетворена полностью, такое же количество, 25 % респондентов, скорее удовлетворены, чем нет. Можно заключить, что половину опрошенных (50 %) в разной степени устраивает деятельность культурных учреждений в районе. Пятая часть опрошенных (22 %) призналась, что бывает по-разному. 9 % скорее не удовлетворены. 8 % полностью неудовлетворены. Количество тех, кого не устраивает деятельность учреждений культуры в районе (17 %), гораздо меньше тех, кого эта деятельность удовлетворяет (50 %).

Таблица 4.2. Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, степень удовлетворенности от деятельности некоторых учреждений в вашем районе» (в % по группе)

№	Варианты	Муж.	Жен.
	Культура		
1	Удовлетворен полностью	26,2	25,6
2	Скорее удовлетворен, чем не удовлетворен	26,2	25,6
3	Бывает по-разному	23,8	21,7
4	Скорее не удовлетворен, чем удовлетворен	9,8	8,5
5	Полностью неудовлетворен	7,4	10,1
6	Затрудняюсь ответить	2,5	3,1

Сферой здравоохранения района 20 % респондентов удовлетворены полностью, 24 % скорее удовлетворены, чем нет. Суммируя положительные ответы, отметим, что 44 % опрошенных в разной степени удовлетворены деятельностью учреждений здравоохранения. Пятая часть опрошенных (22 %) испытывает разную степень удовлетворенности в зависимости от ситуации. 11 % ско-

рее не удовлетворены, чем удовлетворены. Десятую часть (10 %) полностью не устраивает эта сфера. В целом их количество (21 %) в два раза меньше тех, кого удовлетворяет деятельность медицинских учреждений (44 %).

Таблица 4.3 *Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, степень удовлетворенности от деятельности некоторых учреждений в вашем районе» (в % по группе)*

№	Варианты	Муж.	Жен.
	Здравоохранение		
1	Удовлетворен полностью	21,3	20,9
2	Скорее удовлетворен, чем не удовлетворен	24,6	25,6
3	Бывает по-разному	25,4	20,2
4	Скорее не удовлетворен, чем удовлетворен	11,5	12,4
5	Полностью неудовлетворен	7,4	14,0
6	Затрудняюсь ответить	2,5	3,1

Сельской сферой социальной защиты 17 % респондентов удовлетворены полностью, 31 % скорее удовлетворены, чем нет. Можно отметить, что почти половину опрошенных (48 %) в разной степени устраивает деятельность учреждений социальной защиты в районе. Пятая часть опрошенных (20 %) по-разному оценивает свое отношение к исследуемой сфере. 7 % скорее не удовлетворены. 13 % полностью неудовлетворены. Исходя из полученных данных, можно заключить, что количество тех, кто удовлетворен деятельностью учреждений соцзащиты в районе, в 2,4 раза больше тех, кого она не устраивает.

Таблица 4.4. *Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, степень удовлетворенности от деятельности некоторых учреждений в вашем районе» (в % по группе)*

№	Варианты	Муж.	Жен.
	Социальная защита		
1	Удовлетворен полностью	15,6	19,4
2	Скорее удовлетворен, чем не удовлетворен	33,6	29,5
3	Бывает по-разному	23,8	16,3

№	Варианты	Муж.	Жен.
	Социальная защита		
4	Скорее не удовлетворен, чем удовлетворен	10,7	5,4
5	Полностью не удовлетворен	7,4	19,4
6	Затрудняюсь ответить	0,8	3,9

Сельской полицией 23 % респондентов удовлетворены полностью, 17 % скорее удовлетворены, чем нет. Суммируя положительные ответы, укажем, что 40 % в разной степени устраивает деятельность районной полиции. Пятая часть опрошенных (22 %) призналась, что бывает по-разному. 7,5 % респондентов скорее не удовлетворены, чем удовлетворены. 10 % полностью не удовлетворены. Таким образом, количество тех, кого устраивает деятельность полиции в районе, в 2,4 раза превышает численность недовольных ее работой.

Таблица 4.5. Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, степень удовлетворенности от деятельности некоторых учреждений в вашем районе» (в % по группе)

№	Варианты	Муж.	Жен.
	Полиция		
1	Удовлетворен полностью	23,0	24,0
2	Скорее удовлетворен, чем не удовлетворен	17,2	18,6
3	Бывает по-разному	32,0	13,2
4	Скорее не удовлетворен, чем удовлетворен	7,4	8,5
5	Полностью не удовлетворен	7,4	14,0
6	Затрудняюсь ответить	8,2	16,3

Из таблицы 4.6, где приведены совокупные результаты по всем исследуемым социальным сферам, следует, что опрошенные в большей степени удовлетворены деятельностью учреждений, осуществляющих образовательные и культурные услуги. Респондентов в меньшей степени устраивает работа учреждений здравоохранения, социальной защиты и полиции. Соответственно, недовольность нарастает от сферы образования и культуры к тем сферам, чья деятельность не устраивает в большей мере.

Таблица 4.6. *Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, степень удовлетворенности от деятельности некоторых учреждений в вашем районе» (в %)*

№	Варианты	Образование	Культура	Здравоохранение	Соц. защита	Полиция
1	Удовлетворен	61	50	44	48	40
3	Бывает по-разному	20	22	22	20	22
4	Не удовлетворен	11	16	21	21	17

Можно резюмировать, что учреждения, предоставляющие социальные условия, которые определяют качество жизни людей и социума в целом, в недостаточной степени способны гарантировать улучшение качества жизни сельского населения республики.

Социальная безопасность предполагает защищенность интересов личности и социума от различных рисков, вызовов, опасностей и угроз. Жизненно важные права человека в социальной сфере (на безопасную жизнь; на труд и его достойную оплату; на качественное лечение и образование; на доступный отдых; на гарантированную социальную защиту и др.) должны быть обеспечены в любом обществе.

В вопросе анкеты, который определял актуальность социальных проблем, можно было указать не более 3 вариантов (табл. 5). Пятерка наиболее актуальных социальных проблем проранжирована следующим образом: низкий уровень оплаты труда (ранг 1), безработица (2), пьянство (3), миграция молодежи, одиночество стариков (4), отсутствие селообразующего предприятия (5). По мнению половины опрошенных, сильно влияют на их жизнь низкий уровень оплаты труда (55 %), отсутствие работы на селе (52 %). Треть респондентов указала на такое девиантное явление, как пьянство (32 %), которое, к сожалению, в последнее время активно распространяется в сельских поселениях республики. Отметим, что миграция молодежи и одиночество сельского пожилого населения в большей степени влияет на жизнь сельских женщин (23 %), нежели мужчин-селян (16 %). Мнение мужчин (17 %) и женщин (14 %) о влиянии отсутствия селообразующего предприятия сильно не различается. Отметим, что мужчины (21 %) в большей мере озабочены ухудшением экологической ситуации, чем женщины (9 %).

От 14 % до 8 % респондентов отметили такие социальные проблемы, как отсутствие культурных учреждений (14%), отсутствие воды, газа (12 %), отсутствие доступной медицинской помощи (12 %).

Социальные проблемы, которые особо не влияют на жизнь наших респондентов: преступность (6 %), отсутствие педагогических кадров в образовательных учреждениях (1,5 %).

Наше исследование подтверждает выводы по российской выборке, где «более всего россиян беспокоят сегодня такие экономические и социальные проблемы, как низкие заработки и мизерные пенсии, рост цен, угроза безработицы, невысокое качество и доступность медицинских и образовательных услуг» [Козырева, Смирнов 2016: 105]. Как показывают исследования Института социологии РАН, все их можно отнести к трем наиболее распространенным типам проблем, волнующим россиян в их личной жизни: характеризующий материальные трудности, повышающий социально-экономическую уязвимость и связанный со здоровьем [Российское общество... 2016: 69–72]. Обострение этих проблем во время экономического кризиса сказалось на уровне и качестве жизни большинства россиян.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Какие социальные проблемы села сильно влияют на вашу жизнь?» (в % по группе)

№	Варианты	Муж.	Жен.	Ранг
1	Безработица	51,2	53,5	2
2	Низкий уровень оплаты труда	49,6	61,2	1
3	Распространение бедности	7,4	9,3	10
4	Пьянство	34,7	29,5	3
5	Преступность	5,0	7,0	11
6	Отсутствие воды, газа	8,3	17,8	8
7	Отсутствие селообразующего предприятия	17,4	14,0	5
8	Отсутствие педагогических кадров в образовательных учреждениях	1,7	1,6	12
9	Отсутствие культурных учреждений	13,2	15,5	7
10	Отсутствие доступной медицинской помощи	10,7	13,2	9

№	Варианты	Муж.	Жен.	Ранг
11	Молодежь покидает село, оставляя стариков	15,7	23,3	4
12	Экологическая ситуация ухудшается	20,7	8,5	6

В вопросе, как улучшилось село за последние 3 года, необходимо было указать не более 3 вариантов из предложенного списка (табл. 6). Около половины опрошенных (47 %) считают, что жизнь на селе не улучшилась. Большинство респондентов, напротив, наблюдает позитивные изменения. Среди них: проведение водопровода, газопровода, ремонт асфальтированных дорог. Следует заметить, что мужчин (29 %), указавших на эти положительные стороны, в два раза больше, чем женщин (14 %). Пятая часть выборки отмечает как позитивный результат развитие личных подсобных хозяйств (ЛПХ). И вновь мужчин (25 %) несколько больше, чем женщин (18,0 %). Каждый шестой респондент позитивно отмечает повышение цен на сельхозпродукцию (мясо, шерсть, зерно), решение вопросов социальной инфраструктуры (детсад открыт, построен стадион).

Малозаметными являются такие изменения, как получение жилья от хозяйства молодыми специалистами (8 %). Это изменение пока не распространено в республике, оно характерно лишь малому числу хозяйств, которые, таким образом, закрепляют молодые кадры. Лишь единицы заметили, что доходы односельчан повысились, что действительно является редкостным явлением.

Таблица 6. *Распределение ответов на вопрос «Какие изменения к лучшему в вашем селе произошли за последние 3 года?» (в % по группе)*

№	Варианты	Муж.	Жен.	Ранг
1	Условия жизни улучшились (водопровод, газ, асфальтированная дорога)	29,7	14,1	2
2	Развиваются личные подсобные хозяйства (ЛПХ)	25,4	18,0	2
3	Цены на сельхозпродукцию (мясо, шерсть, зерно) повысились	16,9	20,3	3

№	Варианты	Муж.	Жен.	Ранг
4	Молодые специалисты могут получить жилье от хозяйства	9,3	7,8	4
5	Решены проблемы социальной инфраструктуры (детсад открыт, построен стадион)	16,1	21,1	3
6	Доходы односельчан повысились	4,2	2,3	5
7	Никаких изменений к лучшему не произошло	42,4	53,9	1

Следующий вопрос определял, насколько улучшился быт сельских жителей (табл. 7). Полученные данные свидетельствуют, что 69 % респондентов имеют стиральную машину. Микроволновая печь, спутниковая антенна стали обыденным бытовым техническим средством для 63 % опрошенных. Значительно уступает вышперечисленным бытовым приборам наличие сплит-системы (48 %), автомобиля (42 %).

Стоит отметить, что сплит-система, на наш взгляд, должна стать необходимым оборудованием в каждой семье, так как в жарких климатических условиях Калмыкии без нее жизнь сельчанина гораздо ухудшается. Но не каждая семья в силу материальных затруднений может позволить приобретение этого нужного технического средства, многим сельским семьям оно просто не по карману.

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос
«Имеет ли ваша семья (в % по группе):»

№	Варианты	Муж.	Жен.
1	стиральную машину	65,8	72,2
2	автомобиль	48,3	37,3
3	микроволновую печь	57,5	69,0
4	спутниковую антенну	62,5	64,3
5	сплит-систему	45,0	52,4

Эксперты отмечают, что «серьезное снижение реальных доходов и ухудшение жизненных условий после вступления в новый кризис, несмотря на всю их относительность и неравномерность, порождало у россиян, даже занимающих невысокие социальные

позиции, своеобразный комплекс ожиданий дальнейших негативных изменений не только в их экономическом, но и в социальном положении» [Козырева, Смирнов 2016: 110].

Далее рассмотрим полученные результаты на вопрос «Беспокоит ли Вас невозможность обеспечить себя, свою семью самым необходимым в течение ближайших 12 месяцев?». Каждый седьмой опрошенный (14 %) заметил, что бывает по-разному, когда имеются материальные затруднения, то беспокойство существует, а когда положение улучшается, то и тревоги за ближайшее будущее исчезают.

В общей сложности только 12 %% респондентов не волнуют проблемы материального обеспечения семьи (не очень — 8%, совсем не беспокоит — 4 %).

Большую часть опрошенных — 66 % — беспокоит невозможность обеспечить себя, свою семью самым необходимым в течение текущего года. Из них 44 % сильно этим озабочены, 22 % это беспокоит в меньшей степени. Заметим, что женщин (73 %) больше, чем мужчин (61 %), беспокоит отсутствие средств для обеспечения семьи. Корреляция с уровнем доходов показывает, что эта группа испытывает сильные материальные затруднения. Снижение доходов приводит к изменению привычного образа жизни, лишению возможности реализовать на достойном уровне жизненно важные потребности. Эти процессы отражаются на настроении населения, усилении социального пессимизма.

Таблица 8. «*Беспокоит ли Вас невозможность обеспечить себя, свою семью самым необходимым в течение ближайших 12 месяцев?*» (в % по группе)

№	Варианты	Муж.	Жен.
1	Очень беспокоит	45,9	44,2
2	Немного беспокоит	15,6	29,5
3	И да, и нет	16,4	12,4
4	Не очень беспокоит	9,0	7,0
5	Совсем не беспокоит	4,1	3,9
	Затрудняюсь ответить	8,2	1,6

Проанализируем результаты на закрытый вопрос «Как Вы оцениваете семейные жизненные перспективы?». В оценке семейных жизненных перспектив мужчины (18 %) более чем в два раза оптимистичнее, нежели женщины (8 %) (табл. 9). Четверть нашего выборочного массива реалистична в оценке своих перспектив. По мнению 27 %, ничего не изменится. 8 % опрошенных с осторожностью замечают, что, возможно, их жизнь немного ухудшится. 5 % респондентов считают скептически, что они, их семьи будут жить гораздо хуже, чем в настоящее время.

Общие средние данные позволяют констатировать, что настроенных позитивно (41 %) в три раза больше, чем настроенных отрицательно (13 %). Безусловно, позитивный настрой позволяет сельским жителям пережить сложные времена, адаптироваться к суровым рыночным условиям, пытаться найти выход в трудных ситуациях.

Именно группа оптимистов может участвовать в создании такого морального фона в обществе, который способен помочь в преодолении существующих трудностей и поддержке социальной и политической стабильности [Баженова и др. 2016: 234]. Один из авторов в своих статьях отмечает, что группа оптимистов адаптировалась к жизни в рыночных условиях. Полученные результаты также свидетельствуют, что сельский социум не находится в состоянии эмоционального напряжения, которое способно привести к протестным действиям и проявлению агрессии [Намуева 2018: 168].

Таблица 9. *Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете семейные жизненные перспективы?» (в % по группе)*

№	Варианты	Муж.	Жен.
1	Будем жить намного лучше	18,9	8,5
2	Будем жить немного лучше	32,0	34,1
3	Ничего не изменится	27,0	31,0
4	Будем жить немного хуже	9,8	6,2
5	Будем жить намного хуже	4,9	6,2
	Затрудняюсь ответить	7,4	13,2

Полученные в ходе анкетного опроса ответы пятой части опрошенных (10 %) свидетельствуют, что они находятся на уровне бедности или обездоленности, то есть еле сводят концы с концами, их средств ни на что не хватает, постоянно берут продукты в долг (табл. 10). Большинство опрошенных (57 %) живет бедно, они могут приобретать только самое необходимое. Безусловно, нахождение большинства опрошенных (67 %) на уровне бедности и ниже этой черты показывает, что эта солидная часть общества, не приспособившись к жестким условиям рынка, зависит от заработной платы и государственных трансфертных платежей, которые помогают уязвимым группам пережить в какой-то степени сложности кризисного периода.

25 % респондентов живет в достатке, обеспеченно, это позволяет им приобретать необходимое и бытовую технику (без ущерба для бюджета). 3,7 % опрошенных не имеют никаких материальных проблем, так как могут приобретать качественные продукты питания, бытовую технику, отдыхать за границей (без ущерба). 2,9 % из всей выборки имеют доходы, которые позволяют им ко всему вышеуказанному покупать недвижимость. Можно утверждать, что в совокупности треть (31 %) приспособилась к рыночным условиям и не испытывает особых материальных проблем [Намруева, Нусаева, Бадмаева 2018].

Таблица 10. Ваши доходы позволяют Вам:

№	Доходы позволяют Вам:	Муж.	Жен.
1	Еле сводить концы с концами, ни на что не хватает, постоянно беру продукты в долг	9,8	10,9
2	Приобретать только самое необходимое	49,2	56,6
3	Приобретать необходимое и бытовую технику (без ущерба для бюджета)	24,6	26,4
4	Приобретать качественные продукты питания, бытовую технику, отдыхать за границей (без ущерба)	6,6	0,8
5	Приобретать качественные продукты питания, автомобиль, недвижимость, отдыхать за границей (без ущерба)	2,5	3,1

Заключение

Анализ показал, что в Калмыкии связь между удовлетворенностью жизнью и социальной безопасностью тесная. Удовлетворен-

ность жизнью сельского населения определяется материальными возможностями семьи, степенью развития социальной инфраструктуры на селе, поддержкой ведения сельскохозяйственных предприятий, личных, фермерских хозяйств. При отсутствии указанных показателей население чувствует себя социально не защищенным и социально уязвимым от различных негативных угроз и рисков.

Основными характеристиками современного села стали поляризация сельского сообщества и распространение социального неблагополучия. Российские эксперты неоднократно утверждали о прямой зависимости неравенства от экономического роста, что большему неравенству чаще соответствуют низкие или отрицательные показатели экономического роста и меньший уровень развития человеческого потенциала [Вебер 2005].

Все это в конечном счете приводит общество к такому состоянию, где не обеспечиваются социальные условия, определяющие достойный уровень жизни, минимизирующие опасности для жизни и здоровья людей.

Приведенные в данной статье количественные оценки социальной безопасности, удовлетворенности жизнью сельского населения в Калмыкии противоречивы и не всегда убедительны. Поэтому дальнейшее междисциплинарное изучение субъективного благополучия, социальной защищенности нам представляется весьма востребованным.

Литература

Баженова, Васьков, Волков 2016 — *Баженова Е. Ю., Васьков М. А., Волков Ю. Г.* Ростовская область: адаптация к жизни в условиях кризиса // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сб. науч. ст.] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 228–253.

Вебер 2005 — *Вебер А. Б.* Неравенство и развитие // Социальное неравенство в России: вызовы обществу и публичной политике / под ред. А.А. Галкина и Ю.А. Красина. М.: УКТФ, 2005. С. 69–76.

Горшков 2016 — *Горшков М. К.* О социальном ресурсе адаптации россиян к условиям кризиса (вместо предисловия) / М. К. Горшков // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сб. науч. статей] / отв. ред. М.К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. 496 с. С. 5–20.

Козырева, Смирнов 2016 — *Козырева П. М., Смирнов А. И.* Социальная опасность среднедоходных групп в России // Вестник ИС РАН. 2016. № 4 (19). С. 94–120.

Кузнецов 2008 — *Кузнецов В. Н.* Безопасность социальная // Социологический словарь / Отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. М.: Норма, 2008. 608 с.

Намруева 2018 — *Намруева Л. В.* О социальной адаптации сельского населения Калмыкии (по итогам опросов 2016 и 2017 гг.) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2018. № 2. С. 162–170.

Намруева, Нухаева, Бадмаева 2018 — *Намруева Л. В., Нухаева Б. Б., Бадмаева Н. В.* Развитие сельских территорий Юга России: комплексный анализ социально-экономических процессов. Научный отчет. Элиста: КалмНИЦ РАН, 2018. 292 с.

Российское общество 2016 — Российское общество и вызовы времени. Книга третья / М. К. Горшков и др.; под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2016. 424 с.

Черникова., Черданцев, Вшивкова 2015 — *Черникова С. А., Черданцев В. П., Вшивкова Г. А.* Современные проблемы социальной безопасности // Фундаментальные исследования. 2015. № 11. (часть 4). С. 836– 838.

References

Bazhenova E.Yu, Vaskov M. A., Volkov Yu. G. Rostov region: adaptation to life in crisis // Russia reforming: Yearbook [collection]. art.] / Rev. edited By M. K. Gorshkov; Institute of sociology RAS. Moscow: Novy chronograf, 2016. Vol. 14. Pp. 228-253. (In Russ.)

Chernikova S. A., Cherdantsev V. P., Vshivkova G. A. Modern problems of social security. Fundamental researches. 2015. N 11. (part 4). S. 836– 838. (In Russ.)

Gorshkov M. K. On the social resource of adaptation of Russians to the conditions of the crisis (instead of the Preface) / M. K. Gorshkov // Russia reforming: Yearbook [collection]. of articles] / ed. edited By M. K. Gorshkov; Institute of sociology RAS. Moscow: Novy chronograph, 2016. Vol. 14. Pp. 5-20. (In Russ.)

Kozyreva P. M., Smirnov, A. I. Social security of middle-income groups in Russia // Bulletin of the RAS IS. 2016. No. 4(19). Pp. 94-120. (In Russ.)

Kuznetsov V. N. Social Security // Sociological dictionary / Rev. the editorship of G. V. Osipov, L. N. Moskvichev. Moscow: Norma, 2008. 608 Pp. (In Russ.)

Namrueva L. V. On social adaptation of rural population of Kalmykia (on the basis of polls of 2016 and 2017) // Bulletin of Kalmyk Institute of humanitarian studies, RAS. 2018. No. 2. Pp. 162-170. (In Russ.)

Namrueva L. V., Nuskhayeva B. B., Badmaeva N. V. Development of rural territories of the South of Russia: complex analysis of social and economic processes. Scientific report. Elista: Calmic wounds, 2018. (In Russ.)

Russian society and the challenges of the time. Book three / M. K. Gorshkov et al.; ed. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. M.: the Whole World, 2016. 424 Pp. (In Russ.)

Weber A. B. Inequality and development // Social inequality in Russia: challenges to society and public policy / ed. by A. A. Galkin and Y. A. Krasin. Moscow: UKGF, 2005. Pp. 69-76. (In Russ.)